

У Цзюэтянь дал тёмным слово, что сможет победить Ван Дуна, а в обмен они отдали ему право командовать. На этом этапе, даже сам Верховный Лорд, Патрокл, не сможет вмешаться в это дело.

В тот момент, когда У Цзюэтянь получил известие об атаке Ван Дуна, он собрал своих самых преданных людей, в основном из Школы Темной Ведьмы, и направился с ними обратно к Мефисто. В это время он мог только молиться богам, что оставленные в городе силы смогут продержаться до его прибытия.

Перворожденный отправился обратно в сумерках, но добрался до Мефисто лишь на рассвете. Глядя на город издалека, У Цзюэтянь облегчённо вздохнул: казалось, что городские стены не были разрушены. До тех пор, пока он сможет вернуться в город, у него всё ещё будет шанс победить в этой битве.

Когда его отряд приблизился к городской стене, несколько тёмных в ужасе закричали. У Цзюэтянь приставил ко лбу ладонь, чтобы прикрыться от лучей восходящего солнца. Когда он наконец смог разглядеть вещь на стене, он понял, что было уже слишком поздно: это была голова Нару, насаженная на пику.

Лицо перворожденного вспыхнуло от гнева после такой вопиющей провокации. Этот сопляк Ван Дун был настолько высокомерен, что решил бросить вызов такому ветерану как он... Это просто нелепо!

У Цзюэтянь вдавил педаль газа в пол, с рёвом устремив свой магнитомобиль через поле битвы к городским воротам. За ним последовали солдаты Школы Темной Ведьмы и несколько золотых загов.

Городские ворота стояли на распашку, и как только У Цзюэтянь переступил их порог, пред ним предстала мрачная картина. Все улицы были завалены телами мёртвых загов. Королева была повешена на шпиле самой высокой церковной башни. Церковь была единственным зданием, которое тёмные решили не разрушать из-за его эстетических качеств.

Королева была ещё жива, но тяжело ранена. Заметив своих сородичей, она закричала, прося о помощи. Хотя королевы не были фактическими правителями в колонии, они обладали высшим авторитетом в культуре инсектоидов. Будь то заг, тёмный или перворожденный, каждый из них был связан с королевой. От ее крика у У Цзюэтяня разболелась голова.

Поглотив боль и угрызения совести, он взлетел в воздух и с ненавистью закричал: – Ван Дун, покажись!

– Выходи сейчас же! Иди сюда, если ты мужчина! Разве так должен вести себя наследник Воина Клинка? Я думаю, что ты скорее наследник Воина Черепахи!

У Цзюэтянь ещё никогда не был так напряжён. Место, где Ван Дун повесил королеву, явно было ловушкой, однако он не обращал на это внимания. Тот факт, что Ван Дун вынужден использовать такой грязный метод, как ловушка, означало, что он боялся его.

Внезапно из башни показался человек. Это был не Ван Дун, а Тан Бу.

Тан Бу ненавидел королев. Каждый раз, когда он видел мерзкую королеву жуков, он вспоминал тот день, когда его сестра была съедена заживо одним из этих монстров. Это был шрам на его сердце, который никогда не заживёт.

Держа в руке кинжал, Тан Бу без колебаний несколько раз ударил им толстый череп королевы загов. Та испустила пронзительный вопль, беспомощно дёргаясь своим телом. Тёмные, повинаясь инстинкту, бросились на Тан Бу.

У Цзюэтянь хотел было сдержать своих солдат, но было уже слишком поздно.

Не поведя и бровью, Тан Бу в очередной раз вонзил кинжал в толстый череп королевы и сказал:

– Вели им отступить, иначе я превращу твой мозг в кашу!

Королева боролась лишь полсекунды, после чего что-то проверещала. Рвавшиеся вперёд тёмные остановились как вкопанные, в растерянности глядя друг на друга.

– Отлично! – Тан Бу ударил толстую кожу королевы тыльной стороной своего кинжала.

– Твою мать! – вдруг воскликнул У Цзюэтянь и приказал своим перворожденным немедленно отступить.

В этот момент, в небе появился гигантский огненный дракон, с мощным рёвом обрушившийся на загов. Когда он врезался в землю, всех тёмных охватило пламя. От силы удара земля под ногами заходила ходуном, а ударная волна отшвырнула У Цзюэтяня и его солдат.

В небе, посреди клубящегося дыма, появилось три человеческие фигуры: Ван Дун, Гуань Дуньян и Сяо Юйюй.

Огненный дракон был вызван совместным усилием трёх могущественных мастеров Искусства. Ван Дун ждал этой возможности несколько часов.

Как только королева увидела Ван Дуна, от страха её тело пробила неудержимая дрожь, а из её рта полились комки клейких веществ.

У Цзюэтянь поднялся, и, уставившись на Ван Дуна, произнёс:

– Ван Дун, освободи нашу королеву! Давай разберёмся между собой.

У Цзюэтянь, заметив, что помимо Ван Дуна тут было ещё несколько мастеров Искусства, тут же пожалел о своем решении. Он отметил, что даже мастера Искусства достигли легендарного уровня, чего он ещё не видел.

Человеческие солдаты ликовали, что им удалось провернуть такой блестящий план. Они напали на город Ланьтянь, послав небольшой отряд в качестве приманки, чтобы отвлечь внимание от своей реальной цели. Когда Город Мефисто, наконец, остался без защиты, они с легкостью ворвались внутрь и захватили его.

На этот раз Ван Дун не сразу убил королеву загов, так как решил, что сможет воспользоваться ей в своих интересах. Он никогда не упустит шанса воспользоваться преимуществом, которое у него было. Причиной того, что все тёмные и заги так покорно слушались приказов королевы, было то, что именно эта королева породила их всех.

Жестокость плана Ван Дуна оправдывалась тяжелым положением людей.

– Неужели ты боишься меня, трус? – рассмеялся У Цзюэтянь, пытаясь вывести своего противника из себя. На него приказы королевы оказывали меньшее влияния, поэтому, взяв

себя в руки, он поклялся, что даже если не сможет прикончить Ван Дуна сам, то хотя бы затянет бой до прихода подкрепления.

– Так и быть, я окажу тебе милость. Покажи мне, на что способен последователь Темной Ведьмы... Ах, прости! Я совсем запамятовал, ты же больше не член Тёмной Ведьмы, тебя ведь выгнали. Ты позорный предатель, жалкий червяк. – Ван Дун не мог удержаться, и презрительно рассмеялся. Остальные солдаты вернулись на свои позиции, кроме Тан Бу, который всё ещё прижимал кинжал к шее королевы.

Все понимали, что У Цзюэтянь пытается тянуть время. Однако перворожденные даже не подозревали, что снова попали в ловушку Ван Дуна. Пока королева находится под их контролем, любое подкрепление будет немедленно превращено в мясо на разделочной доске, ожидающее, когда его погромсают мастера Искусства.

Ван Дун медленно опустился и приблизился к У Цзюэтяню. Все солдаты людей смотрели на наследника Воина Клинки с огромным уважением. Солдаты восхищались придуманной им блестящей стратегией.

Товарищи Ван Дуна также узнали, что их лидер очень хорошо разбирался в повадках жуков. Он знал о сильных и слабых сторонах всех их видов. Ходили слухи, что Ван Дун был отличником, когда учился в Эйрланге.

– Как там поживает У Ма? Мы познакомились лет пять назад. Он был талантливым солдатом. – произнёс спокойным голосом Ван Дун.

У Цзюэтянь замешкался на секунду. Сделать выбор между человеком и загом было непросто. Однако, решившись, он никогда не оглядывался назад, постаравшись забыть о своём человеческом прошлом. Но слова Ван Дуна напомнили ему о тех старых воспоминаниях.

– Он... Он был хорошей Темной Ведьмой. – мягко сказал У Цзюэтянь, когда перед его взором вспыхнули события прошлого.

Ван Дун кивнул и спросил: – Правда ли, что Патрокл сохранил жизни многим людям?

– Хе-хе, правда. Некоторым людям было разрешено жить, но они должны находиться под постоянным наблюдением. Когда они, наконец, решат присоединиться к нам, им будет дана новая жизнь, и к ним будут относиться так же, как и к любому другому перворожденному. Патрокл всегда восхищался твоими способностями. Если ты готов рассмотреть наше предложение, я замолвлю за тебя словечко перед нашим Верховным Лордом.

Ван Дун молчал, позволив предложению У Цзюэтяня повиснуть в воздухе. Он слышал о программе по «промыванию мозгов» Патрокла, в которой они стремились исказить ценности нормальных людей и заставить их думать, что присоединение к перворожденным было верным решением.

Луна была подконтрольна Патроклу уже более четырех лет. Ван Дун даже представить себе не мог, как сильно там всё изменилось. Если бы Патроклу удалось убедить людей отказаться от своей человечности, можно ли их было всё ещё называть людьми?

Видя, что Ван Дун не отвечает на его вопрос, перворожденный понял, что тот был не заинтересован в его предложении. В этот момент он почувствовал мощный сигнал, исходящий от зага, сидевшего в его груди. Он понял, что подкрепление было уже близко.

Но даже мельчайшее подергивание губ У Цзюэтяня не ускользнуло от внимания Ван Дуна. Он произнес:

– Разговор окончен. Пришло время отправить вас обратно к создателю.

Внезапно У Цзюэтянь щелкнул пальцами и выстрелил в Ван Дуна кучкой чёрных шариков. Как великий мастер Школы Темной Ведьмы, У Цзюэтянь обладал невероятной силой. Иначе он никогда бы не попал в ряды армии Патрокла. Школа Темной Ведьмы специализировалась на уникальной форме Искусства, считавшегося одним из десяти самых смертоносных в мире.

Хотя у атаки Темного Искусства был не такой большой радиус поражения, как у атак элемента огня, но её урон был более концентрированным и, следовательно, более смертоносным для отдельных целей.

Эти шарики из черного ихора были крайне едкими и могли расплавить даже самый прочный «Металл».

<http://tl.rulate.ru/book/7118/478236>